Полякова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
anna-polyakova2008@yandex.ru

«Якутский» альманах А. А. Бестужева как финансовый проект (1829)

Для цитирования: Полякова А. А. «Якутский» альманах А. А. Бестужева как финансовый проект (1829). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16(1): 115–126. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.109>

Статья посвящена истории одного нереализованного издательского проекта А. А. Бестужева — его авторского альманаха, задуманного в начале 1829 г. во время пребывания в Якутске. Причина, по которой Бестужев во время ссылки решил издать свои тексты, очевидна: в письмах родным он достаточно часто сетовал на стесненное финансовое положение, подорванное, в частности, пиратскими перепечатками. К сожалению, о возможном содержании издания известно мало. Но из писем Бестужева к матери и сестре Елене Александровне легко реконструировать финансовую сторону замысла: тираж, размер комиссионной уступки и систему скидок для книгопродавцев. Рассмотренный в контексте книгоиздательской практики 1820-х гг. проект писателя оказывается весьма сомнительным. Так, Бестужев, видимо, окрыленный недавним феноменальным успехом «Полярной звезды», планировал издать увеличенный почти вдвое тираж авторского альманаха. Но известно, что к началу 1829 г. «альманашный» рынок был заполнен (если не переполнен), а ведущие позиции были прочно заняты «Северными цветами», поэтому надеяться на коммерческий успех подобного рода издания было весьма опрометчиво. Кроме того, если судить по письмам, Бестужев в какой-то момент решил отказаться от услуг профессионального комиссионера и возложить все заботы по изданию будущего альманаха и дальнейшей реализации тиража на сестру Елену, совершенно не осведомленную в тонкостях книгопродаж. Думается, такую недальновидность Бестужева можно объяснить его вынужденной изоляцией. Несмотря на интерес к литературным новинкам, действительное положение на книжном рынке и то, насколько уместным был его собственный проект, писатель, очевидно, представлял себе плохо. Как бы то ни было, проект приостановится уже на этапе переговоров с издателем (по всей видимости, И. В. Слениным), откровенно заявившим о нерентабельности проекта.

Ключевые слова: А. А. Бестужев, русская литература первой половины XIX в., альманах, книгоиздание, книгопродажа.

В исследованиях, посвященных А. А. Бестужеву, неоднократно упоминается, что, находясь в якутской ссылке и получив в 1828 г. запрет на издание своего собрания сочинений, он в начале 1829 г. взялся за работу над альманахом [Прохоров 1926: 190–191; Фризман 1978: 16; Канунова 1995: 553]. Впервые эта мысль прозвучала в письме к сестре Елене от 25 февраля 1829 г.:

...узнайте-ка, не возьмется ли какой из грамотеев издать в свете книжечку, совершенно разнообразием своим похожую на мать всех нынешних альманахов — «Полярную звезду», в которой проза и стихи будут без исключения писаны мною и которую постараюсь я сделать как возможно занимательную. Там будут повести всех цветов (of all humors < всех сортов — *англ.*>), критические взгляды и полезное с приятным в одной своре. В стихах постараюсь соблюсти еще как можно больше пестроты. Одним словом, имея некоторую опытность в этом роде изданий и довольно беспристрастия, чтобы разглядеть и свое дурное — я, вероятно, успею сдержать свое слово. Картинок, кроме заглавной, не думаю прилагать. <...> Все это или большая часть еще в голове моей, но решаюсь, я скоро приведу мою мысль в дело. Не замедлите отвечать на вопрос мой. Я никак не полагаю, чтоб это предприятие могло быть запрещено <...> Впрочем, повторяю — это есть единственный способ моего существования, и не ставя нигде своего имени, я устраниваю и последнюю тень надобности не допускать появления. Думаю, это может доставить мне безбедной быт, а публике невинное чтение. Я далек от самолюбия, но далек и от унижения; я знаю себе цену в мире русской словесности, хотя цену случайную, происшедшую от совершенного безлюдья в прозаиках, и след., думаю, что сим окажу некоторую услугу языку отечественному; впрочем, как говорят немцы — Zeitbricht Rosen, т. е. буквально: время разбивает розы [цит. по: Прохоров 1926: 220–221].

Как следует из письма, Бестужев намеревался создать именно авторский альманах, наполненный только собственными текстами. Стоит отметить, что такой тип издания получил некоторое распространение только к концу 1830-х гг.¹, а до этого был явлением маргинальным. Существует единственный авторский альманах 1800–1820-х гг. (но вряд ли известный Бестужеву) — это вышедший в 1807 г. в Москве «Подарок милым сестрам Вар. Але. Шул. и Вар. Але. Каф. в день их именин» А. А. Коптева.

Форма издания Коптева несколько отличалась от структуры обычного альманаха, заданной еще «Аонидами» и «Аглаей» Н. М. Карамзина и традиционно включавшей в себя издательское предисловие, стихотворный и иногда прозаический разделы, перебиваемые виньетками и картинками [см.: Гриц, Никитин, Тренин 2001: 153]. В «Подарке милым сестрам...», который предсказуемо открывался трогательным поздравлением, стихотворные и прозаические тексты были скомпонованы по жанрово-тематическому принципу — «Меланхолические пьесы», «Смесь», «Идиллии», «Басни», «Славянские апологи», «Мелочи», «К портретам».

Как понятно из изложенной в письме программы, Бестужев ориентировался на традиционную структуру альманаха по типу «Полярной звезды». Например, несмотря на свою оторванность от литературного мира, он считал необходимым подготовить для нового издания «критические взгляды». Несколько позднее, в письме к Е. А. Бестужевой от 9 марта 1829 г., Бестужев уточнил содержание готовящегося для альманаха обзора, которому решил придать общетеоретический характер: «Я недавно написал рассуждение о романтизме, которое думаю предпослать к книге» [цит. по: Прохоров 1926: 223]. Из письма к братьям Николаю и Михаилу, от-

¹ В 1830-е гг. в Петербурге и Москве вышло пять авторских альманахов: «Метеор» Ф. Соловьева (1831), «Утренняя звезда» Д. И. Сигова (1831), «Звезда любви, подарок прелестному полу» В. Гр-ва (1837), «Цевница» П. Я. Шаршавого (1837) и «Невский альбом. Опыты в стихах и прозе» Н. Бобылева (1837) [Смирнов-Сокольский 1965: 165, 194–197]. Об этом типе издания см.: [Денисов 2015: 98–101].

правленного того же 9 марта [см.: Семевский 1870: 252], ясно, что речь идет о незавершенной статье «<О романтизме>», впервые частично опубликованной уже посмертно в альманахе Н. В. Кукольника «Новогодник. Собрание сочинений, в прозе и стихах, современных русских писателей» (СПб., 1839). Но эта статья Бестужева вызвала лишь недоумение В. Г. Белинского² [Белинский 1953: 148], подготовившего в том же 1839 г. для № 4 журнала «Московский наблюдатель» рецензию на «Новогодник». Отметим, что статья «<О романтизме>» — единственное, что доподлинно известно о содержании несостоявшегося альманаха. В письмах Бестужева к родным больше ничего не говорится о том, какие именно тексты он планировал включить в издание: как кажется, коммерческая сторона проекта была продумана Бестужевым гораздо более тщательно, чем материалы для него. Однако и эта коммерческая сторона неосуществленного издательского проекта представляет известный интерес.

Причина, по которой писатель задумался об издании такого альманаха, очевидна. Несмотря на то что общий тон писем 1827–1829 гг. трудно назвать трагичным, Бестужев охотно делился этнографическими наблюдениями, много читал, занимался немецким, итальянским и латинским языками, заводил знакомства, живо интересовался литературными новостями и книжными новинками — он достаточно часто сетовал на свое стесненное финансовое положение. О дороговизне и труднодоступности элементарных вещей Бестужев писал сестре Елене 25 мая 1828 г.: «Я принужден здесь делать себе все платье и часть белья, и это все стало мне недешево, равно как и обзаведение хозяйством. Неприметные вещицы, как то: сита и чашки и плошки и пузырьки унесли не мало» [цит. по: Прохоров 1926: 200–201].

Финансовое благополучие Бестужева подрывали и пиратские издания его текстов. С литературной контрафакцией — правда, не как автор, а как издатель альманаха — он сталкивался и раньше³. Речь идет о публикации А. Ф. Воейковым отрывка из «Братьев-разбойников» Пушкина в составе «Путешествия из Саренты на развалины Шери-Сарая, бывшей столицы ханов Золотой орды» [Воейков 1823: 1–24], который должен был появиться в «Полярной звезде на 1825 год» и стать главным украшением альманаха. 15 сентября 1824 г. Бестужев и Рылеев отправили ему письмо о разрыве отношений [Мордовченко 1838: 422]. Кроме того, о несанкционированных действиях Воейкова Бестужев не преминул упомянуть во «Взгляде на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов»: «“Инвалид” наполнял свои листки и “Новости литературы” лежалою прозою и перепечатанными стихами» [Бестужев-Марлинский 1981: 410].

² «В этом небольшом отрывке — истинное вавилонское смешение понятий, мыслей, бессмыслия, бессмыслицы, слов. Тут борьба Лагарпа и Баттё с “Московским телеграфом”, прошлого века с двадцатыми годами настоящего; тут перемешаны понятия об искусстве с понятиями о нравственности, парадоксальные суждения о произведениях искусства с азбучными правилами о прилежании и благонравии; анализ и синтез красуются с треугольником истины, блага и красоты; детские мысли борются с претензиями на гениальность в мышлении... Стоило ли все это быть напечатанным?...» [Белинский 1953: 148].

³ Юридически авторское право было закреплено в России лишь в положении о правах сочинителей, приложенном к цензурному уставу 1828 г. Однако не согласованная с автором и наносящая ему финансовый ущерб перепечатка произведения вызывала естественное негодование. Примером может служить возмущившая Пушкина и его друзей перепечатка Е. Ольдекопом «Кавказского пленника» в приложении к немецкому переводу поэмы. Фактически это являлось контрафакцией, но возможности юридически защитить свои права Пушкин был лишен.

В ссылке, за тысячи километров от столицы, положение Бестужева стало еще более уязвимым. 25 мая 1828 г. он сообщал сестре Елене неприятную новость: в «Невском альманахе на 1827 год» Е. В. Аладьиным был без подписи опубликован «Замок Эйзен». Под этим заглавием скрывалась повесть «Кровь за кровь», написанная для альманаха «Звездочка», тираж которого был задержан сразу же после восстания и позднее практически целиком уничтожен. К Аладьину текст попал, вероятно, через О. М. Сомова, у которого на руках остались корректурные листы повести [Прохоров 1926: 201].

Меньше чем через месяц Бестужев так же случайно узнал о выходе первой главы его стихотворной повести «Андрей, князь Переяславский». Гневу автора не было предела:

В газетах московских узнал я с немалым изумлением о появлении в свете стихотворной повести «Андрей, князь Переяславский». Прошу без замедления послать ее ко мне и в то же время написать книгопродавцу Ширияеву вопрос, по какому праву он напечатал сию пьесу? Имеет ли он от сочинителя на то позволение, и если имеет, то кто выдает себя за автора оной? Я право не знаю, в каком веке мы живем? <...> Если это спекуляция, то она самая презрительная и вредная; если же услуга неудачных доброхотов, то к ней прекрасно применить стих Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага»⁴.

Но, кажется, Бестужев не знал, что в том же 1828 г. отрывок его стихотворной повести вышел не только отдельным изданием, но и в составе альманаха А. И. Ивановского «Альбом северных муз на 1828 год» (СПб., 1828).

На этом история контрафактного издания повести не закончилась. В 1830 г. в № 42 журнала С. Е. Раича «Галатей» появилась вторая глава «Андрея, князя Переяславского». В 1831 г. после того, как уже сам Бестужев выслал Н. А. Полевому пятую главу повести для публикации в «Московском телеграфе»⁵, те же отрывки были напечатаны Воейковым в «Литературных прибавлениях к «Русскому инвалиду» за подписью Петрова из Енисейска [Петров 1831: 412–423]⁶. Только в 1832 г., спустя пять лет после издания первой главы повести, Бестужев, опубликовав «апелляцию» и «Еще несколько слов его же <Александра Марлинского. — А. П.> к издателью «Московского телеграфа» [Марлинский 1832а: 293–300; 1832б: 300–301], смог восстановить справедливость и указать псевдоним настоящего автора повести.

Обеспокоенный стихийным изданием собственных текстов, Бестужев предпринимал достаточно активные попытки продать в журналы и альманахи свои стихотворения. Тексты, предназначенные к изданию, он присылал матери, сестре Елене Александровне и Елене Ивановне Булгариной, жене бывшего близкого приятеля. Насколько можно судить по письмам, намерение осуществить эти публика-

⁴ Письмо к сестре Елене от 10 июня 1828 г. [цит. по: Прохоров 1926: 205].

⁵ См. письмо Бестужева к Полевому от 12 февраля 1831 г. [Полевой 1861: 293–294]. Глава была напечатана в 7 и 9-м номерах «Московского телеграфа» за 1831 г.

⁶ Справедливости ради нужно отметить, что в оглавлении к «Прибавлениям» напротив отрывка из повести указаны инициалы Бестужева. Можно предположить, что замена имени автора была продиктована осторожностью Воейкова при публикации текста ссыльного декабриста. И. П. Петров (1803–1838) — красноярский поэт и прозаик, во второй половине 1820-х — первой половине 1830-х гг. печатавшийся в петербургских периодических изданиях; составитель «Енисейского альманаха на 1828 г.» (Красноярск, 1828).

ции нужно рассматривать не только как желание вернуться на литературную арену, но и как попытку срочно поправить финансовое положение. Для Бестужева было совершенно не принципиально, появятся ли его тексты, разбросанные по журналам и альманахам, с подписью или без нее (после запрета на издание собрания сочинений было ясно, что публиковать стихотворения анонимно значительно проще). Гораздо важнее был для писателя гонорар, размер которого им каждый раз тщательно оговаривался. Так, 25 января 1829 г. Бестужев, выслав сестре Елене стихотворения «Алине» и «Финляндия», сопроводил их следующей инструкцией:

При сем письме прилагаю два стихотворения <...> Имени подписывать не надобно. Пусть лучше стихи дадут имя автору, а не имя будет служить вывескою для стихов. С будущей почтой пошлю еще кой-что и остановлюсь до вашего ответа. Цена обоим вместе 200 руб. Не люблю — не бери [цит. по: Прохоров 1926: 218]⁷.

Надо сказать, что тексты Бестужева были не только востребованы — за них готовы были платить большие деньги. Елена Бестужева 31 мая 1829 г. писала о своем разговоре с издателем «Невского альманаха»: «...спросила у взявшего твой “Тост” и “Череп” г-на Аладьина, во чтобы он ценил твой лист оригинальной прозы, на что он отвечал, что с охотою даст сто пятьдесят рублей» [цит. по: Прохоров 1926: 225]. Гонорар, предлагаемый Аладьиным, был по меркам конца 1820-х гг. баснословным. Например, авторам «Полярной звезды» выплачивался гонорар в 100 рублей за лист [Рейтблат 1988: 132]. Несколько позднее, в 1828 г., М. П. Погодин обещал участникам «Московского вестника» 100 рублей за один печатный лист оригинальной прозы — правда, при условии продажи всего тиража журнала (как вскоре стало понятно, журнал раскупался не очень охотно, в связи с чем пропорционально уменьшилось и денежное вознаграждение за публикуемые материалы [см.: Гессен 1987: 78]).

Но, по всей видимости, организованная подобным образом продажа произведений казалась Бестужеву недостаточно выгодной — ведь еще недавно он с Рылеевым получал 1500–2000 рублей ассигнациями чистой прибыли за продажу «Полярной звезды» [см.: Оболенский 1985: 85].

Несмотря на «некоторую опытность в этом роде издания», о которой Бестужев писал Елене Александровне, он наверняка понимал, что в своем начинании шел на известный риск. Безусловно, в свое время окрыленный беспрецедентным успехом «Полярной звезды», он должен был осознавать, что этот успех обусловлен не только его и Рылеева талантами. Во-первых, в 1823 г. это был единственный отечественный альманах; «Мнемозина» и «Северные цветы» воспринимались уже как «подражания», несмотря на то что вышли практически сразу вслед за «Полярной звездой». Показательна реплика самого Бестужева, оброненная им во «Взгляде на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов»: «Пример “Полярной звезды” породил множество подражаний»; за ней следуют доброжелательный, но несколько снисходительный разбор «Мнемозины» В. Ф. Одоевского и В. К. Кюхельбекера, а также «Северных цветов» А. А. Дельвига и лаконичное «нелестный попутчик для других альманахов», брошенное в сторону «Невского альманаха» Е. В. Аладьина

⁷ Впервые эти стихотворения были без подписи опубликованы в «Сыне Отечества» (1829. № 20. С. 373–374; № 21. С. 47–48).

[Бестужев-Марлинский 1981: 409–410]⁸. Во-вторых, коммерческим успехом альманаха издатели были обязаны во многом, если не в первую очередь, его участникам, лучшим литераторам того времени, одни имена которых гарантировали успешную продажу «Полярной звезды».

Но в 1829 г., когда «альманашный» рынок был уже заполнен (если не переполнен)⁹, а ведущие позиции были прочно заняты «Северными цветами», главным конкурентом закрывшейся «Полярной звезды», всерьез рассчитывать на успех нового альманаха было несколько опрометчиво.

Тем не менее Бестужев от своего плана не отказался — и вскоре прислал матери и сестре Елене, которым приходилось вести переговоры с издателями и книгопродавцами, письма, где чрезвычайно подробно описал финансовую сторону своего проекта. По этим письмам еще более очевидными становятся, с одной стороны, понятное желание Бестужева как можно скорее и выгоднее продать тираж, с другой — его самоуверенность.

В письме к Елене Александровне от 9 марта 1829 г. Бестужев дает сестре следующие наставления:

Полагая, что ты уже получила мое предыдущее письмо и вложенные в него два стихотворения, — пишу задним числом указания о них. Так как никто не обязан делать ничего из-за ничего, предложи тому, кто возьмет, пятую часть экземпляров или пятую часть чистой прибыли. Если это его не устроит, дай четвертую часть. Это более чем достаточно. Если это осуществится, нужно отпечатать 2000 экземпляров на петергофской бумаге, в формате, подобном «<Полярной> Звезде», без роскоши, но тщательно. Не трудись переплетать — это дело книгопродавцев [цит. по: Прохоров 1926: 222–223].

Два месяца спустя, 9 мая того же года, немного измененную инструкцию Бестужев отправил и матери:

Вы, конечно, уже получили письма, в коих я толковал о предполагаемом мною издании, и потому повторяю просьбу мою, чтобы распорядиться насчет приемки тетрадей и отсылки их в цензуру, чтобы это могло выйти в свет своевременно <...> О корректуре особенно прошу позаботиться, наиболее в сличении с моим писанным текстом; имея свои особые странности в слоге и правописании, не хочу надевать чужих обносков, по пословице: «хоть худо, да свое». На всякий случай, — хоть это и сходно будет с охотником, продающим шкуру не убитого медведя, — вот наставление, как обходиться с нацией книгопродавцев: кто берет *заранее* 300 экземпляров на чистые деньги, сбросить 30 процентов с рубля с публичной цены (она назначится мною позже), кто 200, — уступить 25 процентов, кто менее — 20; за комиссию (что делать не ранее как по истечении месяца по выходе) давать 15 процентов. Кредит можно делать только Сленину и Смирдину, и по их поручительству. Да кроме того,

⁸ В письме к Я. Н. Толстому от 3 марта 1824 г. Бестужев отозвался о «Мнемозине» и «Северных цветах» еще более резко и пренебрежительно: «Наконец, Кюхельбекер издает альманах в 4 томах под заглавием “Мнемозина”, он еще не показался, а г-н Сленин и Дельвиг издадут на 25 год “Северные цветы”, точно то же, что наша “[Полярная] Звезда”: это спекуляция промышленности. Им завидно, что в три недели мы продали 1500 экземпляров, — посмотрим, удачи!..» [цит. по: Богушевский 1889: 376].

⁹ В 1828 г. в Москве и Петербурге вышло 9 различных альманахов; в следующем году их количество увеличилось до 12 [см.: Смирнов-Сокольский 1870: 129–150].

во избежание лишней припечатки экземпляров, заглавный лист напечатать в другой типографии [цит. по: Семевский 1870: 261–262].

Первое, что обращает на себя внимание, — это очень большой для того времени тираж: 2000 экземпляров против стандартного 1200. Если говорить о «Полярной звезде», то первоначально ее тираж составлял общепринятые 1200 экземпляров¹⁰, но, вдохновленные успехом, в следующем году издатели напечатали 1500¹¹. Однако если обратиться к материалам Цензурного комитета, можно убедиться в том, что часто тираж выпускавшихся в 1829 г. текстов не превышал и нескольких сотен экземпляров [РГИА. Ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД). Оп. 1 (1804–1849 гг.). Д. 770–772]. В связи с этим вспоминается история одной неудачи П. А. Плетнева как комиссионера А. С. Пушкина. Вдохновленный успехом «Кавказского пленника», в 1826 г. он решил пойти на немалый риск, попытавшись продать двойной тираж первой главы «Евгения Онегина». Но риск себя не оправдал: с 15 февраля по 1 августа из 2400 отпечатанных экземпляров было раскуплено только 1096. К концу 1826 г., даже несмотря на подоспевшую вторую главу романа и всевозможные ухищрения Плетнева, нераспроданными остались 750 экземпляров [см.: Гессен 1987: 70–72]. Таким образом, желание Бестужева быстро поправить свое положение за счет продажи 2000 экземпляров альманаха кажется сомнительным, если не наивным.

К сожалению, из писем нам не известна запланированная розничная цена. Средняя стоимость альманаха в это время составляла около 10–12 рублей (в случае пересылки цена за издание увеличивалась); книжки «Полярной звезды» стоили 10–15 рублей — сумма по тем временам большая. Вполне вероятно, что Бестужев мог несколько снизить цену — с учетом, например, отсутствия красочного оформления или громких имен, — но предложенная им сложная система скидок была для книгопродавцев выгоднее общепринятой¹², поэтому если некоторое снижение цены за альманах и предполагалось, то наверняка не очень ощутимое.

Впрочем, и намеченная система скидок демонстрирует некоторый просчет Бестужева. Судя по всему, он исходил из того, что книгопродавцы будут закупать альманах достаточно большими партиями, по 200–300 экземпляров, однако такие крупные закупки в 1820-е гг. были скорее исключением из правил. Например, то, что московский книгопродавец Ширяев приобрел 200 экземпляров второго издания «Кавказского пленника», было не чем-то само собой разумеющимся, а своеобразным подтверждением коммерческого успеха издания [см.: Гессен 1987: 46]. Даже в 1830-е гг., несмотря на увеличение книгооборота и расширение читатель-

¹⁰ См. письмо Бестужева к Войдзевичам от 13 февраля 1823 г. [РГАЛИ. Ф. 71 (Бестужев А. А.). Оп. 1 (1823–1837 гг.). Ед. хр. 6].

¹¹ См. письмо Бестужева к Я. Н. Толстому от 3 марта 1824 г. [Богушевский 1889: 376].

¹² См. письмо П. А. Плетнева к Пушкину от 27 февраля 1826 г.: «При продаже нынешней я руководствовался формою, которая изобретена была Гнедичем по случаю продажи стихотворений Батюшкова и Жуковского. Вот она: 1) Покупщику, требующему менее 50 экз<емпляров>, нет уступки ни одного процента. 2) Кто берет на чистые деньги 50 экз<емпляров>, уступает ему 10 проц<ентов>. 3) Кто 100 экз<емпляров>, уступается 15 проц<ентов>. 4) Кто 300 экз<емпляров>, уступается 20 проц<ентов>. 5) Кто 500 экз<емпляров>, уступается 25 проц<ентов>. 6) Кто 1000 экз<емпляров>, уступается 30 проц<ентов>. К нашему благополучию книгопродавцы наши так еще бедны или нерасчетливы, что из последних двух статей никто не явился и все покупали по 4-й статье» [Плетнев 1826: 263].

ской аудитории, гораздо более распространенной практикой оставалась покупка всего лишь 10–25 экземпляров, причем изданий, коммерчески успешных:

В 30-х годах выход какого-либо нового романа, особенно Загоскина, или какой-нибудь другой книги, составлял эпоху. На приобретение этих новостей в достаточном количестве экземпляров все тогдашние книгопродавцы, кроме Смирдина, были скупы, в особенности для московских изданий: которой книги надо было выписать 200 экз., ее выпишут 10–25 экз., и держат под прилавком... [Овсянников 1879: 8].

Обращает на себя внимание и предложенный Бестужевым процент комиссионной уступки. Известно, что в среднем эта уступка равнялась 20% [Гессен 1987: 22]. Изначально Бестужев советовал сестре договориться с комиссионером о 20–25% выплаты, что скорее соответствовало общепринятой практике и даже чуть превышало средний процент. Однако уже через месяц Бестужев пересматривает свою политику — и в письме к матери говорит о комиссии ниже среднего, в 15%, что, с одной стороны, как будто бы повышало выручку самого автора, но с другой — могло неблагоприятным образом сказаться на продажах: в случае отсутствия ажиотажа комиссионер, согласившийся работать за скромные проценты, вряд ли мог без ущерба для себя ощутимо снизить розничную цену издания. Более того, Бестужев, по-видимому, надеялся и вовсе обойтись без услуг комиссионера, как было в случае с изданием второй и третьей книг «Полярной звезды», — правда, стоит напомнить, что этот опыт не вполне себя оправдал и вскоре лег тяжелой финансовой ношей на плечи издателей, в первую очередь Рылеева [см.: Готовцева 2010: 12].

Несмотря на интерес к литературным новинкам, действительное положение на книжном рынке и то, насколько уместным был бы его собственный проект, Бестужев, находившийся в вынужденной изоляции, очевидно, представлял себе плохо. Трудно предположить, чем закончилось бы для Бестужева его предприятие, но, пожалуй, к счастью для самого писателя, проект приостановился уже на этапе переговоров с издателями. Взявшая на себя все хлопоты Елена Александровна 31 мая 1829 г. писала о своих попытках согласовать издание и продажу альманаха и открыто заявила о нецелесообразности проекта. Она сообщала, что продажа отдельных текстов для публикации в альманахах и журналах кажется ей менее подверженной хлопотам и издержкам, чем задуманное братом издание:

...по желанию твоему понаведовавшись у известного тебе книгопродавца С. противу ожидания моего вместо 5-й или 4-й доли, что мне прежде казалось большим для тебя ущербом, сказали, что со всеми издержками готовы трудиться за половину выгод, уверяя, что сие составит ту же 4-ю часть, что, признаюсь, для меня не слишком понятно [цит. по: Прохоров 1926: 225].

Смысл фразы, так смутившей Елену Александровну, довольно прозрачен: книгопродавец, очевидно, усомнившись в коммерческом успехе затеянного Бестужевым предприятия, предположил, что из всего тиража удастся продать в лучшем случае половину. К слову, именно эта реакция позволяет думать, что «книгопродавец С.» — скорее всего, Иван Васильевич Сленин. В письме к матери Бестужев советовал, кроме Сленина, обратиться еще и к А.Ф.Смирдину, однако осторожный ответ, данный Елене Александровне, вряд ли мог принадлежать последнему. Смирдин, расцвет деятельности которого пришелся на 1830-е гг., в 1829 г. согла-

сился издать роман Булгарина «Иван Выжигин» тиражом в 2 тысячи экземпляров (впрочем, популярность этого романа была столь велика, что и этого увеличенного тиража оказалось недостаточно — и за выходом «Ивана Выжигина» последовали два переиздания) [Рейтблат 2016: 111]. Этот жест был вполне продуманной стратегией: как уже давно было отмечено в научной литературе [Гриц, Никитин, Тренин 2001: 193], увеличение тиража, позволявшее снизить цену за издание и сделать его более доступным, было одной из стратегий Смирдина как успешного книгопродавца. Известен был Смирдин и щедрыми гонорарами [Гриц, Никитин, Тренин 2001: 209–211], что тоже не соотносится с реакцией «книгопродавца С.» на предложение Елены Александровны. Кроме того, скорее о Сленине, давнем знакомце Бестужева, издателя его «Поездки в Ревель», комиссионере близкого к декабристским кругам журнала «Соревнователя просвещения и благотворения» и первой книги «Полярной звезды», Елена Александровна могла написать брату как «об известном» ему «книгопродавце»: со Смирдиным Бестужев, кажется, не был знаком и в 1829 г. не состоял с ним в личной переписке.

На письме Елены Александровны история альманаха обрывается; в сохранившихся письмах самого Бестужева тоже больше не встречается упоминаний этого проекта. Возможно, причиной тому послужил перевод на Кавказ, состоявшийся почти сразу же после получения письма от сестры [см.: Прохоров 1926: 226] — и на смену скучной, но размеренной жизни в Якутске пришла полная мытарств жизнь военная. Возможно и другое: Бестужев мог сам осознать бесперспективность затеянного им предприятия. Но, как известно, «якутский» альманах не стал его последней попыткой организовать публикацию собрания своих текстов: уже в начале 1830-х гг. Бестужев принялся за издание «Повестей и рассказов».

Справочная литература и источники

- Белинский 1953 — Белинский В. Г. Новогодник. Собрание сочинений, в прозе и стихах, современных русских писателей. Изданный Н. Кукольников. Санкт-Петербург. 1839. В типографии издателя «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара. В кн.: Белинский В. Г. *Полное собрание сочинений*: в 13 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. Т. 3. С. 136–148.
- Бестужев 1828 — Бестужев А. А. Андрей, князь Переяславский (Отрывок из повести). *Альбом северных муз*. СПб.: В типографии Александра Смирдина, 1828. С. 336–338.
- Бестужев 1829а — Бестужев А. А. Финляндия. *Сын Отечества*. 1829, 20: 373–374.
- Бестужев 1829б — Бестужев А. А. Алине. *Сын Отечества*. 1829, 21: 47–48.
- Бестужев 1831а — [Бестужев А. А.] Дума Святослава (брата Всеволода Ольговича, Великого князя), из 5-й главы повести: Андрей, князь Переяславский. *Московский телеграф*. 1831, 7: 332–333.
- Бестужев 1831б — Бестужев А. А. Отрывок из 5-й главы повести: Андрей, князь Переяславский. *Московский телеграф*. 1831, 9: 52–54.
- Бестужев 1839 — Бестужев А. А. О романтизме. *Новогодник. Собрание сочинений в прозе и стихах современных русских писателей, изданное Н. Кукольников*. СПб.: Тип. А. Плюшара, 1839. С. 337–341.
- Бестужев-Марлинский 1981 — Бестужев-Марлинский А. А. Взгляд на русскую словесность в течение 1825 и в начале 1825 годов. В кн.: Бестужев-Марлинский А. А. *Сочинения*: в 2 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 2. С. 401–411.
- Бестужев-Марлинский А. А. Письмо к Войдзевичам. *РГАЛИ*. Ф. 71 (Бестужев А. А.). Оп. 1 (1823–1837 гг.). Ед. хр. 6.
- Богушевский 1889 — Богушевский Н. К. Александр Александрович Бестужев в письмах 1824 и 1837 гг. *Русская старина*. 1889, 11: 375–378.

- Воейков 1823 — Воейков А. Ф. Путешествие из Саренты на развалины Шери-Сарая, бывшей столицы ханов Золотой орды (Из дорожных записок). *Новости литературы*. 1823, 9: 1–24.
- Коптев 1807 — Коптев А. А. Подарок милым сестрам: Вар. Але. Шул. и Вар. Але. Каф. в день их именин. М.: В типографии С. Селивановского, 1807. 109 с.
- Марлинский 1832а — Марлинский А. Несколько слов от сочинителя повести: Андрей, князь Переяславский. *Московский телеграф*. 1832, 6: 293–300.
- Марлинский 1832б — [Марлинский А.] Еще несколько слов его же к издателю «Московского телеграфа». *Московский телеграф*. 1832, 6: 300–301.
- Мордовченко 1838 — Мордовченко Н. И. Письмо Рылеева и Бестужева к Воейкову. *Литературный архив*. 1938, 1: 422–422.
- Оболенский 1985 — Оболенский Е. П. Воспоминания о Кондратии Рылееве. В кн.: *Мемуары декабристов: Северное общество*. Федоров В. А. (ред.). М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 79–96.
- Овсянников 1879 — Овсянников Н. Г. Воспоминания старого книгопродавца о Петербургской книжной торговле за пятидесятилетие до 1870. В кн.: *Материалы для истории русской книжной торговли*. СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1879. С. 1–60.
- Петров 1831 — Петров. Отрывок из поэмы: Князь Андрей Переяславский. *Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»*. 1831. № 53, 4 июля. С. 412–413.
- Плетнев 1826 — Плетнев П. А. Письмо к А. С. Пушкину от 27 февраля 1826 г. В кн.: Пушкин А. С. *Полное собрание сочинений*. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. Т. 13. С. 263–264.
- Полевой 1861 — [Полевой К. А.] Письма Александра Александровича Бестужева Н. А. и К. А. Полевым, писанные 1831–1837 гг. *Русский вестник*, 1861, 3: 285–335.
- Прошения разных лиц о разрешении издания представленных ими рукописей и книг. Ч. 1–3. РГИА. Ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД). Оп. 1 (1804–1849). Д. 770–772.
- Семевский 1870 — Семевский М. И. Александр Бестужев в Якутске. Неизданные письма его к родным, 1827–1829. *Русский вестник*. 1870, 5: 213–265.
- Смирнов-Сокольский 1965 — Смирнов-Сокольский Н. П. *Русские литературные альманахи и сборники XVIII–XIX вв.: библиогр. указатель*. М.: Книга, 1965. 592 с.

Литература

- Гессен 1987 — Гессен С. Я. *Книгоиздатель Александр Пушкин: Литературные доходы Пушкина*. (Факсимильное воспроизведение издания 1930 г.). М.: Книга, 1987. 147 с.
- Готовцева 2010 — Готовцева А. Г. К финансовой истории альманаха К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева «Полярная звезда». *Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2010, 8: 9–24.
- Гриц, Никитин, Тренин 2001 — Гриц Т. С., Никитин М. М., Тренин В. В. *Словесность и коммерция: Книжная лавка А. Ф. Смирдина*. Сер.: Литературная мастерская. 2-е изд. М.: Аграф, 2001. 300 с.
- Денисов 2015 — Денисов В. Д. Сборник «Арабески» Н. В. Гоголя: Генезис и структура. *Культура и текст*. 2015, 3 (21): 81–104.
- Канунова 1995 — Канунова Ф. З. А. А. Бестужев-Марлинский и его «Кавказские повести». В кн.: Бестужев-Марлинский А. А. *Кавказские повести*. Сер.: Литературные памятники. СПб.: Наука, 1995. С. 549–618.
- Прохоров 1926 — Прохоров Г. В. А. А. Бестужев-Марлинский в Якутске. В кн.: *Памяти декабристов: сб. материалов*. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926. Т. 2. С. 189–226.
- Рейтблат 1988 — Рейтблат А. И. Литературный гонимый в России XIX — начала XX в. В кн.: *Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: Сб. науч. тр.* Кельнер В. Е. (ред.). Вып. 3: Книга в контексте общественного и культурного развития. Л.: Изд-во РНБ, 1988. С. 127–143.
- Рейтблат 2016 — Рейтблат А. И. Булгарин и его читатели. В кн.: Рейтблат А. И. *Фаддей Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции*. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 108–122.

Фризман 1978 — Фризман Л. Г. Литературная критика декабристов. В кн.: *Литературно-критические работы декабристов*. Фризман Л. Г. (ред.). Сер.: Русская литературная критика. М.: Художественная литература, 1978. С. 5–24.

Статья поступила в редакцию 25 января 2018 г.

Статья рекомендована в печать 25 апреля 2018 г.

Anna Alexandrovna Polyakova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
anna-polyakova2008@yandex.ru

A. A. Bestuzhev's so-called Yakutian almanac as a commercial project (1829)

For citation: Polyakova A. A. [A. A. Bestuzhev's so-called Yakutian almanac as a commercial project (1829)]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (1): 115–126. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.109> (In Russian)

The article is dedicated to the history of one unrealized publishing project of A. A. Bestuzhev. We are talking about the author's almanac, which was schemed by the writer in early 1829 while staying in Yakutsk. The reason why Bestuzhev during his exile thought about publishing his texts is obvious: in letters to his relatives, he often complained about his tight financial situation, which was undermined by pirated reprints of his texts. Unfortunately, we know virtually nothing about the possible content of the publication. But from Bestuzhev's letters to his relatives, it is easy to rebuild the financial side of the idea. Considered in the context of the book publishing practice of the 1820s, the writer's project raises doubts. So, Bestuzhev, apparently inspired by the recent phenomenal success of the *Polar Star*, conceived the idea to publish an almost doubled edition of the author's almanac. But it is known that by the beginning of 1829 the "almanac" market was full, so hoping for the commercial success of this kind of publication was very reckless. In addition, judging by letters, Bestuzhev at some point decided to abandon the services of a professional commission agent and assign all the worries about publishing the future almanac and further selling the circulation on the shoulders of his sister Elena who was rather far from the subtleties of book sales. It seems that such a short-sightedness of Bestuzhev can be explained by his forced isolation. Despite the interest in literary novelties, the writer obviously had a little knowledge of the real position in the book market and the extent to which his own project would have been appropriate. But anyway, the project will stop already at the stage of negotiations with the publisher, who frankly stated the unprofitability of the project.

Keywords: A. A. Bestuzhev, Russian literature of the first half of 19th century, almanac, book publishing, bookselling.

References

- Гессен 1987 — Gessen S. Ia. *Knigoizdatel' Aleksandr Pushkin: Literaturnye dokhody Pushkina* [Publisher Alexander Pushkin: Pushkin's Literary Incomes]. Moscow: Kniga Publ., 1987. 147 p. (In Russian)
- Готовцева 2010 — Gotovtceva A. G. [To the financial history of the almanac of K. F. Ryleev and A. A. Bestuzhev "Polar Star"]. *Vestnik RGGU. Ser.: Istorii. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. 2010, 8: 9–24. (In Russian)
- Гриц, Никитин, Тренин 2001 — Grits T. S., Nikitin M. M., Trenin V. V. *Slovesnost' i kommersiia: Knizhnaya lavka A. F. Smirdina* [Literature and Commerce: Bookshop of A. F. Smirdin]. Moscow: Agraf Publ., 2001. 300 p. (In Russian)

- Денисов 2015 — Denisov V. D. [Collection “Arabesque” N. V. Gogol: Genesis and structure]. *Kul'tura i tekst*. 2015, 3 (21): 81–104. (In Russian)
- Канунова 1995 — Kanunova F. Z. [A. A. Bestuzhev-Marlinsky and his “Caucasian Tale”]. In: Bestuzhev-Marlinskij A. A. *Kavkazskie povesti*. Series: Literaturnye pamyatniki. St. Petersburg: Nauka Publ., 1995. P. 549–618. (In Russian)
- Прохоров 1926 — Prohorov G. V. [A. A. Bestuzhev-Marlinsky in Yakutsk]. In: *Pamiati dekabristov*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1926. Vol. 2. P. 189–226. (In Russian)
- Рейтблат 1988 — Reitblat A. I. [Literary fee in Russia XIX — early XX century]. In: *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* Kel'ner V. E. (ed.). Issue 3. Leningrad: National Library of Russia Publ., 1988. P. 127–143. (In Russian)
- Рейтблат 2016 — Reitblat A. I. [Bulgarin and his readers]. In: Reitbat A. I. *Faddei Bulgarin: ideolog, zhurnal-ist, konsul'tant sekretnoi politzii*. Moscow: New Literary Review Publ., 2016. P. 108–122. (In Russian)
- Фризман 1978 — Frizman L. G. [Literary criticism of the Decembrists]. In: *Literaturno-kriticheskie raboty dekabristov*. Frizman L. G. (ed.). Series: Russkaya literaturnaya kritika. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1978. P. 5–24. (In Russian)

Received: January 25, 2018

Accepted: April 25, 2018